

Я заколдовал книгу, сама книга была зачарована на бесконечные страницы, чтобы служить своего рода домашней базой. В этой "домашней базе" могут быть и другие вещи, подойдёт всё, что угодно, с ключом к чарам. Эти "ключи" будут действовать как маяки, они зачарованы на самый простой способ обнаружения. Они будут сканировать любого волшебника в пределах своего радиуса действия, чтобы определить возраст, и если они обнаружат, что магии меньше семнадцати лет, то они "пометят" волшебника. Магия настолько слабая и мягкая, что для ее обнаружения потребуется ритуал, но поскольку такие ритуалы были запрещены, а информация о них вычищена, никто никогда не узнает, как ее развеять.

Идея состоит в том, чтобы замусорить магические аванпосты этими "ключами". Первоначально я думал усеять этими "ключами" сельскую местность, но есть вероятность, что магглы найдут и перенесут их, так что придется довольствоваться магическими уголками мира, может быть, по кирпичу в каждом здании? В любом случае каждому волшебнику или ведьме рано или поздно придется посетить Косой переулок и Хогсмид. Именно тогда они будут помечены "следом". После того как они будут помечены, "ключ" посылает обратно информацию о помеченном волшебнике и записывает ее в журнал. Как только волшебник использует магию, книга мгновенно узнает об этом.

Я не чувствую себя довольным этим, но испытываю легкое чувство выполненного долга. Я накопил лучшие способы противодействия "следам" на странице, следующей за этой. К сожалению, это будет последняя запись.

Мне придется "потерять" этот дневник, я попрошу домового эльфа избавиться от него.

Если кто-нибудь когда-нибудь найдет его, приношу свои извинения.

-Анонимный профессор Хогwartса 1870 года.

Я не мог поверить, насколько мне повезло. Святое, мать его, дерьмо. Резюмировал я свою реакцию на выяснение того, как именно была реализована слежка в мире Гарри Поттера и кто это сделал.

Это было логично: почему бы министерству не обратиться к профессору для выполнения этого задания, ведь профессора в Хогwartсе были одними из самых опытных в своих областях. Скорее всего, это был профессор по чарам или арифмантии того времени. Часть меня хотела провести расследование, чтобы выяснить это, но также это было совершенно неважно.

Я перевернул страницу и увидел способы, которые автор предлагал для противодействия слежке.

Первый способ был самым простым. Это было заклинание, которое должно было быть наложено на украшение или что-то, что я носил бы каждый день. Самое лучшее заключалось в том, что на него можно было наложить и другие чары, и они не мешали бы друг другу. У меня в голове уже крутились мысли о возможностях.

Второй вариант был немного сложнее. Он был чисто теоретическим, в нем предлагался ритуал, призванный скрыть твою магию от других. Профессор сформулировал это так: "сокрытие магии от других". На самом деле он не давал никаких инструкций по проведению ритуала.

Мой взгляд упал на одну из других книг, занимавших стол, - вторую, которая упала, когда дневник был предоставлен Выручай-Комнатой.

Отложив дневник в сторону, я взял книгу, и снова на ней не было названия. Я открыл первую страницу, и меня встретил довольно простой заголовок.

- Сборник ритуалов Ровены Когтевран. - Прочитал я вслух.

Кажется, я испытал оргазм от осознания того, что это одна из легендарных основательниц.

Я осторожно открыл книгу на первой странице.

"Если тебе удалось открыть эту книгу, то поздравляю, ты был признан достойным этого знания.

Здесь собраны все ритуалы, к которым мне удалось получить доступ в своих путешествиях. Создатели, или, по крайней мере, владельцы ритуалов, добавили теорию и образ мышления, лежащий в основе ритуала, а также то, чего он должен добиться.

Всё, что после сто семьдесят четвёртой страницы, - это теория о возможных ритуалах, которые не были завершены, пробуй их на свой страх и риск.

-Ровена Когтевран."

Я поднял глаза от книги, когда мой разум расплавился в кашу от всего того, что мир поставлял мне прямо сейчас. Моя удача не могла быть лучше.

Я поднял голову, щелкнул запястьем, и палочка оказалась у меня в руке.

- Темпус. Девять пятьдесят шесть часов вечера. - Пять минут, чтобы добраться до астрономической башни.

- Твою мать! - заорал я, судорожно собирая все вещи и понимая, что мне придется бежать, чтобы успеть.

Я проснулся в общежитии от звонка в семь тридцать, сигнализирующего о начале завтрака, и это был самый поздний подъем с момента "слияния". Никто еще не встал и не был готов. Ах да, мы же все подростки.

Я встал и быстро проделал свою утреннюю рутину, которая состояла только из душа, чистки зубов и одевания. Мои волосы по-прежнему представляли собой безобразный рыжий водопад, спадающий до плеч, и я еще не решил, что с ними делать.

После того как все было закончено, я решил внимательно осмотреть себя в зеркале. Веснушки усеивали мою бледную кожу, я был чисто выбрит, но волосы ниспадали до плеч, как в кино. Однако я не был похож на Руперта Гринта. На щеках и челюсти у меня было немного детского жира, а скулы не были такими очерченными, как в прошлой жизни. Из лица торчал более длинный, чем в среднем, нос, но это было знакомо. В общем, я не был самым красивым лицом в школе, но и не был самым уродливым. Одно можно сказать точно: я выглядел совершенно иначе, чем в прошлой жизни. Я скучаю по своим высоким и острым скулам, по своему подтянутому телу. А еще я ненавижу американскую культуру за то, что она сделала меня таким чертовски суетливым.